

БОРИСОВ В.І. НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ КОММЕНТАРИЙ К РАЗДЕЛУ X "ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ БЕЗОПАСНОСТИ ПРОИЗВОДСТВА" УК УКРАИНЫ 2001 ГОДА

С позиций научного подхода разъяснены нормы раздела X "Преступления против безопасности производства" действующего Уголовного кодекса Украины.

BORISOV V.I. THE SCIENTIFIC-PRACTICAL COMMENTING TO SECTION X «CRIMES AGAINST SAFETY OF PRODUCTION» CC OF UKRAINE OF 2001

From stands of the scientific approach the norms of the unit X «Crimes against safety of production» of the operational Criminal code of Ukraine are clarified

УДК 343.229

Ю.А. ВАПСВА, канд. юрид. наук,
С.Г. БЛЫНСКАЯ

Национальный университет внутренних дел

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОШИБКИ В УК ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Рассмотрена проблема ошибки в уголовном праве и ее влияния на пределы уголовной ответственности, в частности, положения об ошибке, закрепленные в законодательстве зарубежных стран.

Известна позиция ученых-криминалистов, считающих, что в процессе разработки нового уголовного законодательства центральной является идея максимальной законодательной урегулированности институтов и конкретных норм. Это соответствует современным условиям, в которых право имеет приоритетное положение, так как призвано охранять и отстаивать интересы личности и общества. Создание нормативной конструкции об ошибке - одна из насущных задач теории и практики законопослушательства [1, с.9]

Среди стран, входящих в СНГ, только Уголовные кодексы Украины и Белоруссии содержат нормы, регулирующие ответственность лиц при наличии фактической ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния. Базовые же положения об ошибке в законах не закреплены.

Уголовное законодательство ряда зарубежных стран, как Западной, так и Восточной Европы, а также некоторых стран Азии и Латинской Америки, содержит нормы, посвященные юридической и фактической ошибке. Сравнительный анализ статей об ошибке в УК таких стран может быть использован отечественным законодателем при внесении возможных изменений в существующий закон.

В том или ином изложении статьи об ошибке включены в УК многих стран мира. Нормы об ошибке содержатся в УК Германии, Австрии, Франции, Италии, Испании, Швейцарии, уголовном законодательстве Англии, УК Польши, Болгарии, Венгрии, Румынии, Сирии и др. Сначала обратимся к законодательному отражению юридической ошибки.

В УК ФРГ 1975 года (§ 17) содержится положение о невиновности действий лиц, которые заблуждались

относительно их противоправности, если при этом такие лица не могли избежать ошибки (ошибки в запрете). Если же лица могли ее избежать, они подлежат уголовной ответственности, но им может быть назначено наказание более мягкое, чем предусмотрено законом, наказание [2, с.76].

Сходное положение содержится в УК Австрии, § 9, которое гласит: «Кто не осознает противоправность деяния в силу ошибки в праве, действует невиновно, если его ошибка считается извинительной. Ошибка является неизвинительной, если противоправность деяния была очевидна и могла быть установлена любым лицом или если субъект не ознакомился с соответствующими предписаниями, хотя к этому его обязывало его положение, профессия или конкретные обстоятельства. Если ошибка неизвинительная, то субъект отвечает за умышленное преступление, если он действовал сознательно, или за неосторожное деяние, если он действовал неосознанно» [3, с.86].

В УК Франции 1992 года ошибка была введена в качестве нового обстоятельства, исключающего уголовную ответственность. В соответствии со ст.122-3 этого закона не подлежит уголовной ответственности лицо, действовавшее по ошибке в отношении права, которой оно не могло избежать, и считавшее свои действия правомерными [4, с.65].

В ч.3 ст.14 УК Испании, принятом в 1995 году, говорится, что непреодолимая ошибка относительно противоправности деяния, составляющего уголовное правонарушение, исключает уголовную ответственность лица. Если ошибка была преодолимой, применяется наказание на 1 или 2 степени ниже, предусмотренного законом [5, с.15].

Статья 135 УК Румынии закрепляет следующее положение: «Никто не может быть освобожден от ответственности ссылкой на незнание или ошибочное толкование уголовного закона» [6, с.81].

УК Венгрии 1961 г. (§ 24) гласит: «/2/ Не подлежит наказанию лицо, совершившее деяние по ошибочному предположению, будто деяние не является опасным для общества, если для такого предположения оно имело основательную причину» [7, с.40].

По УК Польши 1970 г. (ст.24 § 2) незнание о противоправности деяния не исключает ответственности, если лицо могло избежать ошибки [8, с.35].

УК Швейцарии 1937 г. более подробно регламентирует этот вопрос. В соответствии с его ст.20: «Если лицо, совершившее преступное деяние, исходило из достаточных оснований полагать, что оно действует правомерно, то судья по своему усмотрению может смягчить наказание (ст.66) или освободить от него» [9, с.9].

Как видно, ошибка в праве или, как ее еще называют, ошибка в запрете, по общему правилу не освобождает лицо, совершившее общественно опасное деяние, от уголовной ответственности. Однако все статьи содержат оговорки или исключения из общего правила. В частности, говорится, что субъект действует невиновно, если им допущена извинительная или неизбежная ошибка. Если же, все-таки, лицо подлежит уголовной ответственности, то наличие ошибки в представлении о совершаемом деянии и его последствиях, признается смягчающим вину обстоятельством и наказание назначается более мягкое, чем предусмотрено законом, а УК Польши предусматривает чрезвычайное смягчение наказания [8, с.8].

Серьезного внимания заслуживают и положения о фактической ошибке, закрепленные в уголовных законах зарубежных государств, так как уголовная ответственность в данных случаях наступает с учетом направленности умысла, а это положение порождает ряд сложностей.

Из числа государств, уголовное законодательство которых содержит нормы о фактической ошибке, особо следует выделить Англию. Особенность состоит в том, что источниками уголовного права в данной стране являются статуты (акты парламента) и судебные прецеденты. Долгое время уголовное право Англии разделяло позицию, что требуется «очевидная возможность совершить преступление» [9, с.34]. А поэтому случаи негодного покушения признавались фактической невозможностью совершить преступление, а значит, не наказывались. Со временем положение изменилось. Так решение суда по делу Коллинса в 1865 году не признало уголовно наказуемым деянием попытку кражи из пустого кармана, но уже в 1892 году по делу Ринга, Аткинса и Джексона – сходное деяние квалифицировано как преступное покушение. И в дальнейшем по подобным делам выносились различ-

ные судебные решения. Данный вопрос требовал урегулированности, поэтому в 1980 году им занялась комиссия по реформе права. Результатом ее работы стал закон об уголовно наказуемом покушении, принятый в августе 1981 года. В п.2 ст 1 этого Закона было сформулировано правило о том, что невозможность совершить преступление не является защитой от уголовного преследования. Судебная практика и доктрина также относят к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность, ошибку и незнание фактов. А отсюда вытекает положение, по которому фактическая ошибка является защитой от уголовного преследования. Считается, что если подсудимый ошибался в факте, не намереваясь совершить преступление, то он не должен подлежать уголовной ответственности, так как его заблуждение было добросовестным и разумно обоснованным. Иная ситуация усматривается в решении палаты Лордов от 15 мая 1987 года, в котором идет речь о признании виновным человека, полагавшего, что везет опасный наркотик, хотя на самом деле это было безвредное вещество [9, с.37].

Среди УК развитых стран норма о фактической ошибке содержится также в уголовном законодательстве ФРГ, § 16, которая определяет следующее: «/1/ Кто при совершении преступления не знает обстоятельства, которое относится к составу преступления, предусмотренному законом, тот действует неумышленно. Наказуемость неосторожного совершения преступления этим не затрагивается. /2/ Кто при совершении преступления ошибочно предполагает существование обстоятельств, которые образуют состав преступления, предусмотренного более мягким законом, тот может быть осужден за умышленное совершение преступления только на основании более мягкого закона» [2, с.76].

Сходными по содержанию являются ст.47 («фактическая ошибка») УК Италии 1930 года в редакции 1988 года и ст.19 («ошибка в фактах») УК Швейцарии 1937 года, сформулированные с меньшей степенью детализации [10, с.69]. Отдельно следует выделить ст.60 УК Италии, законодательно регламентирующую ошибку в личности потерпевшего (убийство одного частного лица вместо другого).

В УК Испании (ст.14) о фактической ошибке говорится следующим образом: «1. Непреодолимая ошибка относительно действия, составляющего уголовное правонарушение, исключает уголовную ответственность лица. Если сообразно обстоятельствам совершения деяния и личности виновного, ошибка была преодолимой, правонарушение в этом случае наказывается как совершенное по неосторожности. 2. Ошибка относительно действия, квалифицирующего правонарушение, усиливает ответственность или относительно отягчающего обстоятельства» [5, с.15].

В некоторых УК стран Восточной Европы также содержатся нормы о фактической ошибке. Это ст.135

УК Румынии, § 24 УК Венгрии, ст.24 УК Польши, ст.14 УК Болгарии. Для более полного представления и возможности анализировать, воспроизведем некоторые из них.

Ст.136 УК Румынии: «Если фактические обстоятельства, содержащие какой-либо элемент состава преступления, или обстоятельства, отягчающие ответственность, не были известны исполнителю в момент совершения деяния, они не влекут и не отягчают вину за деяние, квалифицированное законом как преступление или проступок. Вышеуказанные положения распространяются и на неумышленные деяния, если незнание перечисленных обстоятельств не является виной исполнителя» [6, с.81].

Ст.24 УК Польши: «§ 1 Не совершает преступления тот, кто осуществляет деяние под влиянием ошибки в отношении обстоятельств, образующих признаки запрещенного деяния, за исключением случаев, когда речь идет о неосторожном, менее тяжком преступлении, а сама ошибка явилась результатом легкомыслия или небрежности» [8, с.34].

Ст.14 УК Болгарии: «1) Незнание фактических обстоятельств, которые относятся к составу преступления, исключает умысел относительно этого преступления. 2) Это положение применяется к деянию, совершенному по неосторожности, если только само незнание фактических обстоятельств не составляет неосторожности» [10, с.67].

Несмотря на многообразие формулировок, несколько положений, закрепленных законодателями упомянутых зарубежных государств в уголовно-правовых нормах об ошибке, можно выделить в качестве основных и единых для всех названных кодексов.

Во-первых, законодательно признается одним из обязательных признаков умышленной вины сознание лицом всех тех обстоятельств, которые предусмотрены в законе в качестве признаков состава преступления. Если такого осознания нет, то оно не подлежит уголовной ответственности за совершение умышленного преступления, то есть фактическая ошибка исключает вменение тех обстоятельств, о которых лицо, совершившее деяние, в момент его исполнения не знало, а именно - объективных признаков.

Во-вторых, к основной идее исследуемых норм следует отнести оценку допущенной ошибки с точки зрения неосторожности. Если заблуждение лица явилось следствием неосторожности, то уголовная ответственность наступает только в том случае, когда закон предусматривает ответственность за неосторожное причинение вреда. При отсутствии хотя бы одного из двух упомянутых условий (отношение к содеянному в форме неосторожности (субъективное) и предусмотренность законом уголовной ответственности за неосторожное совершение содеянного (объективное)), уголовная ответственность лица при ошибке исключается.

В-третьих, о предвидении лицом квалифицирую-

щих обстоятельств. Если отягчающие вину обстоятельства не охватывались сознанием лица, совершившего преступления, они не могут вменяться в вину субъекту, то есть в случае совершения более тяжкого преступления, чем задумывалось преступником, ответственность наступает за менее тяжкое преступление.

В-четвертых, наличие в действиях лица ошибки при совершении преступления относится к обстоятельствам, исключающим преступность деяния. Так, названы в большинстве случаев все главы и разделы уголовных кодексов, в которых содержатся нормы об ошибке (за исключением УК Венгрии, в котором раздел называется «Препятствия наказуемости»).

Исходя из потребности законодательного регламентирования положений об ошибке в украинском уголовном законодательстве, необходимо отметить несколько моментов. Не вызывает сомнений тот факт, что вина оказывает существенное влияние на определение оснований и пределов уголовной ответственности. В то же время наличие ошибки при совершении преступления значительно усложняет решение вопроса о вине и виновности и привлечении лица к уголовной ответственности. А поэтому следует использовать опыт законодательного решения проблемы ошибки зарубежными странами в украинском законодательстве для неукоснительного соблюдения принципа законности и принципа индивидуализации наказания. Вместе с тем, для украинского уголовного законодательства будет полезным закрепить частные виды юридической и фактической ошибки. Их отсутствие, точнее сказать, неполный охват, в уголовном законодательстве зарубежных стран является недостатком, которого было бы полезным избежать отечественному законодателю. Особенно это касается регламентирования подвидов фактической ошибки. Однако закрепление всех частных видов ошибки в УК выглядит затруднительным и не реальным по объективным причинам из-за широты проблемы. Поэтому более правильным, на наш взгляд, будет выглядеть их регламентация и толкование в соответствующих постановлениях Пленума Верховного Суда Украины. В УК Украины же приоритетным направлением должно стать закрепление обших положений об ошибке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный закон. Опыт теоретического моделирования /Под ред. В.Н Кудрявцева, С.Г Келина. -М.: Наука, 1987. -287 с.
2. Крылова Н.Е. Серебренникова А.В. Уголовное право современных зарубежных стран (Англия, США, Франции, Германии). -М.: Зерцало, 1997 -188 с.
3. Лясс Н.В. Проблемы вины и уголовной ответственности в современных буржуазных теориях -Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. -126 с.

4 Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. -М.: Изд-во Спарк, 1996. -С.65

5. Уголовный кодекс Испании /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Ф.М. Решетникова. -М.: Зерцало, 1998. -213 с.

6 Румынская Народная Республика /Под ред. М.А. Гельфера -М.: Юрид. лит., 1962. -346 с

7 Уголовный кодекс Венгерской Народной Республики -Будапешт: Изд-во Корвина, 1963. -152 с.

8 Уголовный, уголовно-процессуальный и уголовно-исполнительный кодексы ПНР -М.: Юрид. лит.,

1973. -231 с.

9. Преступление и наказание в Англии, США, Франции, ФРГ, Японии: Общая часть уголовного права /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой -М.: Юрид. лит., 1991 -287 с.

10. Кочетков А.А. Нормы о фактической ошибке в зарубежном уголовном законодательстве // Вестник Московского Университета -Сер 11: Право -1990 -№ 5. -С 66-71

Поступила в редколлегию 14.05.2003

ВАКВА Ю.А., БЛЫНСКАЯ С.Г. ЗАКОНОДАВЧА РЕГЛАМЕНТАЦІЯ ПОМИЛКИ В КК ЗАКОРДОННИХ КРАЇН

Розглянуто проблему помилки в кримінальному праві і її впливу на межі кримінальної відповідальності, зокрема, положення про помилку, що закріплені в законодавстві закордонних країн

VAPVA J.U.A., BLYNSKAJA S.G. STATUTORY REGULATION OF AN ERROR IN CC OF FOREIGN COUNTRIES

The problem of an error in criminal law and its influencing on limits of the criminal responsibility, in particular, rules about an error fixed in the local law of foreign countries is reviewed.

В.Н. ВАРЦАБА

Национальная юридическая академия Украины им. Ярослава Мудрого

УДК 343 911:343.988

ТАКТИЧЕСКИЕ ОПЕРАЦИИ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ ОРГАНИЗОВАННЫМИ ПРЕСТУПНЫМИ ГРУППАМИ

Рассмотрено содержание, специфика и особенности основных тактических операций, применяемых следователями прокуратуры и МВД Украины при расследовании преступлений, совершаемых организованными группами.

Расследование преступлений, совершаемых организованными преступными группами, предполагает комплексное использование следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий в определенной взаимосвязи. Именно комплексный подход позволяет успешно решать задачи расследования - в этом случае в криминалистике речь идет о тактических операциях.

В криминалистической литературе неоднократно предпринимались попытки к исследованию тактических операций, их сущности, признаков, видов [1, 2, с 127-129; 3, с.67; 4, с.59; 5]. Вместе с тем, применительно к отдельным видам преступлений разработка тактических операций характеризуется начальными

этапами и, в определенной степени, неравномерностью, отсутствием однозначных подходов к типизации таких операций.

По нашему мнению, тактическая операция - это типовой комплекс целесообразных следственных действий, оперативно-розыскных и организационных мероприятий в определенной ситуации, направленных на разрешение промежуточной задачи расследования. Достаточно близкие определения тактической операции предложены и в криминалистической литературе. Так, Р.С. Белкин указывает, что тактическая операция - это сочетание одноименных и разноименных следственных действий, а иногда и организационно-технических мероприятий, направленных на выполне-